

РАБОТАТЬ РИТМИЧНО!

Горняки Кузнецкого бассейна горячо поддерживают почин коллектива шахты «Березовская-1»

Соревнование усиливается

Несколько лет подряд соревнуются между собой горняки Анжерского и Кемеровского рудников. Успехи неизменно добиваются кемеровчане. Они в минувшем году показали образцы слаженной работы. Шахтерам «Анжеруголь» поклялись венчом. Они провалили план по всем показателям.

И вот шахтеры Кемерова приехали в Анжеро-Судженск. Они побывали на шахтах города, осмотрели забои, сделали свою замечания. Бригадир «Березовской-1» т. Конончук осмотрел выработку на шахте № 9-15, где работает бригада т. Куприна.

— У меня такая же лава, только кровлю похуже, — сказал Конончук, — но мы успешно приляем комбайн, 16 тысяч тонн в месяц даем на него. Почему же вы не применяете комбайны?

Вечером гости приступствовали на собрании партийно-хозяйственного актива горняков треста. Вы-

ступили главный инженер треста «Кемеровоуголь» т. Шиматюк, начальник шахты «Березовская-1» т. Ачинович, бригадир т. Конончук. Они рассказали о своих обязательствах на 1962 год.

Представители «Березовской-1» заявили: «Сделаем в 1962 году свою шахту предприятием сплошной цикличности» и вызвали на соревнование коллектив шахты № 2. Обе шахты — молодые, оба коллектива выражают ростки коммунистического отношения к труду, об успешном справляться с планом. Соревноваться интересно! Борьба за первенство началась. Горняки треста «Анжеруголь» взяли на себя высокие обязательства. Коллектив старейшей в Кузбассе шахты № 9-15 уже выдал дополнительно 3500 тонн. Решительно ликвидирует отставание шахта № 3, в январе она дала сверх плана 2500 тонн угля.

Г. УМНОВ,
г. Анжеро-Судженск.

ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ — ПЕРВЫЙ ПОМОЩНИК

ГОЛЬНЫЙ пласт Пятилетка (мощность 2,5 м, падение до 55 градусов) на шахте «Красный углекоп» считают трудным «орешком». Круги крепления в лавах сплюзнули. Но бригада П. Сычева обудила кипаризовый пласт, внедрила эластичный щит. Проходчики бригады А. Сергеевского окончательно блокировали первые перекрытия. Дело медленно, но подвигалось вперед. Сейчас эти мухи — пройденный этап, горняки уверенно и безварийно водят два эластичных щита. Расход леса сократился почти на 70 проц.

— Наша вода «корнейстый» пласт и другую управу, — говорят начальник участка С. Д. Филков. — Мы побывали на шахте «Красногорская», ознакомились с опытом вождения арочных щитов. Решили в ближайшее время применить их у себя.

Внедрение новой системы отработки пласта Мощного наполнили трудовые будни горняков участка № 9. Они осваивают гибкое перекрытие. Первые результаты не плохие. Вот уже неделя из забоя ежесуточно выдают по 330—350 тонн угля. Производительность труда шахтеров возросла почти на 20 процентов.

— Надо спешить с подготовкой нового забоя, — рассказывают механик участка П. К. Слантьев, — а у проходчиков заминка — нечем пробурить скважину. Обращались в трест «Прокопьевскую» с просьбой: дайте шинковый бурильный инструмент. Но там глухи к нашему требованию.

Делом отвечают на привод шахтеров «Березовской-1» горняки участка № 8. Они в январе уже добыли сверх плана 1000

тонн угля и занимают первенство на шахте.

— Вместо лав на участке в феврале будет параболический щит, — говорит проходчик Д. Чайка. — Дело новое, поэтому стремимся досрочно подготовить забой. Настрой? — обогнать графика на неделю и за счет этого дать возможность очистникам добывать ко дню выборов в Верховный Совет СССР не менее 2 тыс. тонн сверхпланового топлива.

Подтянувшись в последнее время и коллектив участка № 1, который соревнуется с горняками участка № 8.

Укроша «трудные забои», шахтеры «Красного углекопа» выдали на гора уже более 1000 тонн сверхпланового топлива.

А. КУРГУЗИКОВ,
г. Прокопьевск.

РУБЕЖ ГИДРОМЕХАНИЗАТОРОВ

ГИДРОМЕХАНИЗАТОРЫ «Польсаевской» — «Северной» горячо отклинулись на обращение коллектива шахты «Березовская-1», приводившего горняков Кузбасса бороться за досрочное завершение годового плана.

Тов. Ангаров прав. Участком он руководил первый месяц. Но и за это время ему, коммунисту, технику, удалось поднять дух в коллективе, увлечь его на борьбу с бесхозяйственностью, недисциплинированностью, бескультурьем.

Делегат ХХII съезда КПСС Ч. С. Перемитин, вернувшись из Москвы, перешел в отстающую бригаду П. И. Иванова. Гидромеханисты и бригадир встретили его радушно, ему предложили возглавить коллектив. Теперь бригада творит чудеса: когда-то ей не под силу был план, а теперь она с недельным заданием справляется за пять дней. Члены бригады стараются отбивать уголь с тыльной стороны заходок. Кровля обнажается меньше, и порода не загораживает забой. Потери угля сокращаются, а производительность гидромеханизатора увеличивается.

Не так давно бригада гидромеханистов В. А. Белоусова вошла в комбайн ПК-3. Бар этой машины дробит угольный пласт несравненно легче, чем струя воды. Теперь она служит для того, чтобы смыть отбитый угол по речеточному ставу. Успехи новаторов радуют. За первую неделю они добыли дополнительно 270 тонн топлива.

На втором участке состоялось собрание, посвященное обсуждению обращения коллектива шахты «Березовская-1». Разговор полуился деловой, откровенный.

— Нынешний год мы начали с перевыполнения плана, — говорил начальник участка П. М. Ангаров. — Люди у нас те же, что были раньше, работают в одинаковых условиях, а дела идут несравненно лучше, хотя план по добывке угля нам дали большие прошлогодние.

Я. ЛИПНИЯОВ,
г. Ленинск-Кузнецкий.

Второй агрегат
Назаровской ГРЭС
в строю

КРАСНОЯРСК, 19 января. (ТАСС). По высоковольтным линиям, протянутым над полями целинных совхозов и бескрайней тайге, в индустриальные центры Енисейской Сибири пошла энергия еще одного энергетического гиганта. После комплексного опробования сегодня начал давать промышленный ток второй агрегат Назаровской ГРЭС мощностью 150 тысяч киловатт.

Горняцкий коллектив участка № 16 — передовой на шахте № 4-6 треста «Киселевского». Привя на четвертый год семилетки повышенные обязательства, шахтеры активно борются за их выполнение. С каждым днем нарастает счет сверхпланового угля, растет производительность труда.

НА СНИМКЕ: передовые рабочие участка М. ЗИГАНГОРОВ, А. КОЛДУНОВ и В. ЖАБСКИХ.

Фото В. Кафо.

ТУДА, ГДЕ ТРУДНО

А. КАВЕРИНА,
электротясарица Запсиба,
делегат ХХII съезда КПСС

Дорогие товарищи, быть делегатом ХХII съезда КПСС — это большая счастье! И такое счастьепало на мою долю. Коммунисты Кировского района г. Москвы послали меня на съезд.

Нам, молодежи 60-х годов, предстоит совершить большие дела: построить новые города, фабрики, заводы, своими руками построить коммунизм.

В своем докладе на ХХII съезде Н. С. Хрущев дал очень высокую оценку комсомолу. Он призвал молодых москвичей, ленинградцев, киевлян, горьковчан, всю молодежь с обжитых мест выдвинуть «в большой поход за новые богатства для нашего народа». И молодежь горячо отклинулась на этот призыв. Уже во время работы съезда первые посланцы комсомола поехали на сибирские стройки и, в частности, на строительство Западно-Сибирского металлургического завода.

Меня особенно глубоко взволновал призыв Никиты Сергеевича. Я сразу же подала заявление в президентский съезд — послать меня на любую стройку, в любой отдаленный район нашей Родины. Просьба моя, конечно, была удовлетворена.

Мечта поехать на стройку у меня зародилась еще до съезда, но я знала, куда. На съезде, на котором я приехала, все сделано здесь и для меня.

Сейчас учусь на сварщика. Мне эта работа очень нравится. У нас в цехе много хороших ребят, и я думаю, что с такими ребятами наша программа выполнима не за 20 лет, а раньше. И мы постараемся это сделать!

В заключение хочется сказать, что мы, молодые строители, приходим к профессии и получила все усилия, чтобы оправдать оказанное нам доверие. Только у нас большая просьба к ветеранам строительства: помогите нам овладеть новыми для нас профессиями.

Г. ГАВРИЛОВА,
птичница колхоза имени Чкалова

Шел май 1960 года, наступила напряженная пора — сдача экзаменов.

И вот вызывали нас учащихся десятого класса, в районном комсомоле, предлагаю сдать экзамены в холле.

Как же так? У нас были совсем другие планы: многие хотели пойти в институты, чтобы стать инженерами, педагогами, врачами; некоторые ребята думали пойти в мореходное училище, стать моряками.

Собираемся на комсомольское собрание, чтобы обсудить очень острый вопрос — кем быть? На

это собрание была приглашена птичница Ратушная. Она нам сказала: эзэнай в колхозе, беритесь за трудности. Такой же совет дал и директор школы Григорий Трофимович Аксененко. Долго длилось молчание. Но вот поднимается один из наших ребят и говорит: «Мы едем в колхоз! Наше место там, где трудно».

Класс у нас был дружный. Ну если дружка, то дружка до конца.

26 июня сданы последний экзамен и первого июля на машинках поехали в колхоз им. Чкалова.

Неложно было подлиться с родителями. Многие были против, ругали нас. Из 20 человек поехали 14, шестеро отступили от своего слова, дезертировали.

Среди нас было шесть юношей, остальные — девушки. Девушки пошли на фермы, ребята — учились на механизаторов широкого профиля.

Галия Подобедова набрала группу синантопов. Скоро она овладела профессией и получила 8—10 портфелей от каждой синантопки.

Цыплята начали дохнуть, мы день и ночь не отходили от них. И все-таки к нам пришли успехи и радости. Мы вырастили кур из этих цыпят. В прошлом году получали от каждого курицы-несушки по 117 яиц.

В нашем районе не только колхоз. Так же поступили учащиеся 11-го класса из Подунской школы.

В дальнейшем, вероятно, еще многие выпускники 11 или 10

классов пойдут в колхозы на фермы. Что хочется сказать в связи с этим? Вот что. Правильные колхозы, партийная организация и районный комсомол обязательно должны помочь им, молодым не опытным работникам, преодолеть трудности. А то, что у нас нечто получается? Встречаются гребята с трудностями, не могут их побороть — и уходят с ферм. Обычно за такие поступки винят выпускников, район же комсомола остается в стороне. А мне думается, основная вина падает на район, который остается безразличным к судьбе молодых работников и не оказывает им никакой помощи.

Хочется пожелать, чтобы приходящим на фермы вчерашним школьникам наставили сразу ответственную работу, аставили их вначале учениками. Ведь когда приходит на завод молодой рабочий, его ставят к станку не сразу, берут учитенком, лишь потом доверяют работать самостоятельно. Птицеферма — это тот же завод. Если нет опыта, тебе в работе трудно, и тогда птицеферма не растет, а приходит к упадку. Нужно прикреплять молодых к опытным птичницам.

На будущее у нас мечты такие. Когда-то думали, что после 10-го класса пойдем учиться. А пошли работать, и никому не жалеем. Учимся сейчас на заочных курсах по подготовке в педагогический институт. И думаем, что осенью 1962 года, имея за плечами двухлетний производственный стаж, сможем сдать вступительные экзамены и стать студентами.

На будущее тоже были трудности. Получили первую партию — 4600 цыпят. Опытных птичниц среди нас не было, и нам никто не помогал.

Цыплята начали дохнуть, мы день и ночь не отходили от них.

И все-таки к нам пришли успехи и радости. Мы вырастили кур из этих цыпят. В прошлом году получали от каждого курицы-несушки по 117 яиц.

В нашем районе не только колхоз. Так же поступили учащиеся 11-го класса из Подунской школы.

В дальнейшем, вероятно, еще многие выпускники 11 или 10

классов пойдут в колхозы на фермы. Что хочется сказать в связи с этим? Вот что. Правильные колхозы, партийная организация и районный комсомол обязательно должны помочь им, молодым не опытным работникам, преодолеть трудности. А то, что у нас нечто получается? Встречаются гребята с трудностями, не могут их побороть — и уходят с ферм. Обычно за такие поступки винят выпускников, район же комсомола остается в стороне. А мне думается, основная вина падает на район, который остается безразличным к судьбе молодых работников и не оказывает им никакой помощи.

Хочется пожелать, чтобы приходящим на фермы вчерашним школьникам наставили сразу ответственную работу, аставили их вначале учениками. Ведь когда приходит на завод молодой рабочий, его ставят к станку не сразу, берут учитенком, лишь потом доверяют работать самостоятельно. Птицеферма — это тот же завод. Если нет опыта, тебе в работе трудно, и тогда птицеферма не растет, а приходит к упадку. Нужно прикреплять молодых к опытным птичницам.

На будущее у нас мечты такие. Когда-то думали, что после 10-го класса пойдем учиться. А пошли работать, и никому не жалеем. Учимся сейчас на заочных курсах по подготовке в педагогический институт. И думаем, что осенью 1962 года, имея за плечами двухлетний производственный стаж, сможем сдать вступительные экзамены и стать студентами.

На будущее у нас мечты такие. Когда-то думали, что после 10-го класса пойдем учиться. А пошли работать, и никому не жалеем. Учимся сейчас на заочных курсах по подготовке в педагогический институт. И думаем, что осенью 1962 года, имея за плечами двухлетний производственный стаж, сможем сдать вступительные экзамены и стать студентами.

На будущее у нас мечты такие. Когда-то думали, что после 10-го класса пойдем учиться. А пошли работать, и никому не жалеем. Учимся сейчас на заочных курсах по подготовке в педагогический институт. И думаем, что осенью 1962 года, имея за плечами двухлетний производственный стаж, сможем сдать вступительные экзамены и стать студентами.

На будущее у нас мечты такие. Когда-то думали, что после 10-го класса пойдем учиться. А пошли работать, и никому не жалеем. Учимся сейчас на заочных курсах по подготовке в педагогический институт. И думаем, что осенью 1962 года, имея за плечами двухлетний производственный стаж, сможем сдать вступительные экзамены и стать студентами.

На будущее у нас мечты такие. Когда-то думали, что после 10-го класса пойдем учиться. А пошли работать, и никому не жалеем. Учимся сейчас на заочных курсах по подготовке в педагогический институт. И думаем, что осенью 1962 года, имея за плечами двухлетний производственный стаж, сможем сдать вступительные экзамены и стать студентами.

На будущее у нас мечты такие. Когда-то думали, что после 10-го класса пойдем учиться. А пошли работать, и никому не жалеем. Учимся сейчас на заочных курсах по подготовке в педагогический институт. И думаем, что осенью 196

В ПОИСКАХ БРОДА

В. БЕЛЯЕВ, И. ПОДОЛЯНИН

Отрывок из новой киноповести

...Карпаты. Идет проческа того самого северо-западного района Черного леса, куда двинулись на поиски озокерит и где пропали геологи Березник и Пончаев. Во главе оперативно-розыскной группы, состоящей из добровольцев-«ястребков», чекистов, колхозников, лесорубов, лейтенанта КГБ Паначевского.

Распределившись, его люди бредут по оврагам, пересекают ручьи, взбираются по их крутым и обрывистым берегам, внимательно заглядывают под коренница огромных буков, осматривают расщеплены склоны.

Недавно очнувшимся от зимней спячки угрюмые черные с оранжевыми пятнами саламандры, усыпавши шум ног идущих, послешно уползают в тени на своих раскорчеванных лапах.

Один из «ястребков», комсомолец Букштобовский, находит под кустом орешника тщательно замаскированную обертку пачки сигарет и передает ее Паначевскому. Лейтенант осторожно разворачивает ее и тихо говорит:

— «Верховина». И сухая, А ведь вчера шел дождь?

Еще пристальней изучается теперь каждый след, всякий обломанный кустик. Кто-то нашел на траве яичную шелуху. Движения прессыющих лес становятся еще медленнее.

На краю оврага мелькнули силуэты часового — «стойкого» из бандитской охраны.

— Занял! Быстро! — крикнул Паначевский.

«Стойковый» дает очередь из автомата и катится на дно оврага, где чернеет пастушья колыба — островерхий шалаш, сложенный из молодых деревьев.

— Облава! — закричал «стой-

ковой» спящему в колыбе на голове бородатому человеку в стеганой телогрефе; а сам побежал, петляя по дну оврага. Сверху защелкали выстрелы.

— Ноигам! Только по ногам! — предупреждает лейтенант, подбегая к колыбе.

Оттуда вылетает граната. Падает Паначевский. Граната рвется, осколки ее ранят одного из «ястребков». Паначевский вскаивает и вместе с двумя «ястребками» забегает в колыбу.

Бородатый бандит пробует отстреляться, но у него засело автомат. Он дергает затвор, пытаясь безуспешно ликвидировать задирку, хочет сорвать с пойки вторую гранату.

Паначевский и два «ястребка» наваливаются на него и сбивают бандита с ног так, что вся колыба рушится.

★★★

Теперь пойманный бандит по кличке «Ивасюта» сидит уже в следственной камере, а парикмахер, орудия ножницами, срезает с его подбородка ключицу, рывкая, сбивающихся волос.

По мере того, как ончищается от волос лицо «Ивасюты», расхаживающей по камере майор Загоруйко все пристальнее приглядывается к нему и, наконец, радостно воскликнет:

— О, кого же я бачу? Какая неожиданная встреча! Оказывается, вы не только «Ивасюта», но и руководитель группы связи «Карпаты — Запад» с Закарпатьем! «Вильшаный»? А я-то думал, что новая птица — «Ивасюта» об явилась в наших краях! Для чего этот новый маскарад?

— То для конспирации, — хмыкает бандит. — Кто-нибудь из нас подорвался на «Ивасюту», он же «Вильшаный», хмыкает.

И вот идет уже допрос задержанного «Ивасюты», он же «Вильшаный», — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Майора там было... Земля палилась под ногами... — крикнула, призывающая, «Ивасюта».

— Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обиделся «Ивасюта». — Против нас поднялся народ, ну — потом войска, им очень помогало местное население. В каждом закарпатском селе появился большие группы самообороны — днем и ночью не давали нам покоя...

— Выходит, не очень любят вас закарпатцы? — спросил майор.

— Да! Они больше к Москве липнут, а про «самостояйну» и слышать не хотят. Такие консерваторы!

— Гляди, и такое словечко знаешь... — засмеялся полковник.

— А почему же не знать? — обидел